

Н. А. Чубыкин, М. П. Двойнишникова
N. Chubykin, M. Dvoinishnikova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

ПОЭТИКА РОМАНА Д. ДАНИЛОВА «ОПИСАНИЕ ГОРОДА» **POETICS OF D. DANILOV'S NOVEL «DESCRIPTION OF THE CITY»**

Аннотация: Статья характеризует ключевые аспекты творчества Д. А. Данилова и исследует поэтику его романа «Описание города» (2011). В рамках поэтики нами выделены следующие аспекты: описана история создания романа, а также специфическая повествовательная манера автора, выявлены признаки городского текста, охарактеризованы визуально-графические особенности романа, интертекстуальные связи и проч. Исследование показывает, что Д. А. Данилов создает уникальный экспериментальный роман, который можно рассматривать как практическое руководство к психологическому освоению города или места.

Ключевые слова: поэтика; роман; феноменологическая проза; экспериментальный роман; городской текст; визуализация текста.

Abstract: The article characterizes the key aspects of D. A. Danilov's work and examines the poetics of his novel «Description of the City» (2011). Within the framework of poetics, we have identified the following aspects: the history of the creation of the novel is described, as well as the specific narrative manner of the author, the features of the urban text are identified, the visual and graphic features of the novel, intertextual connections, etc. are characterized. The study shows that D. A. Danilov creates a unique experimental novel, which can be considered as a practical guide to the psychological development of a city or place.

Keywords: poetics; novel; phenomenological prose; experimental novel; urban text; text visualization.

Дмитрий Алексеевич Данилов – русский писатель, драматург и поэт, родившийся 31 января 1969 года в Москве. Является популярным и переводимым автором таких произведений, как «Описание города», «Саша, привет!», «Серёжа очень тупой», и многих других. Неоднократно удостоивался знаменитых литературных премий: «Золотая маска» (2018), «Андрея Белого» (2019), «Ясная поляна» (2022), что свидетельствует о высоком вкладе писателя в развитие современного литературного творчества. Однако, несмотря на статус лауреата литературных премий, в современной филологической науке Д. А. Данилов является малоизученным автором, чей индивидуальный стиль в конкретных произведениях полностью не исследован. Этим обусловлена необходимость выявления как специфики авторского подхода к различным проблемам через их художественное осмысление, так и определения характера творчества Д. А. Данилова.

Роман «Описание города» был написан в 2012 году. История его создания связана с литературным и отчасти психологическим экспериментом писателя, суть которого состояла в приезде в незнакомый провинциальный город, фиксации всего, что поддается наблюдению, проверке возможности полюбить чужой город.

Сюжет романа не является традиционным, а организуется отдельными сценами, зарисовками и размышлениями, основывается на двенадцати ежемесячных поездках героя, каждая из которых объединяется в главы. Маршрут, выступающий как поле ассоциаций, по которым следует герой-повествователь, выстраивается таким образом, чтобы рассказчик описывал все районы города, записывал происходящее в пригороде и пригородных поселках.

Композиция романа основывается на однообразии писательских стратегий, которые повторяются из главы в главу и представляют собой фиксацию однообразных циклических событий, что позволяет передать своеобразный эффект «пережевывания мысли» методом полевого исследования, и практически весь предметно-событийный план исчерпывается простыми бытовыми действиями в чужом городе: встал, пошёл, вошёл, сел, поехал, вышел, постоял, посмотрел, зашёл, поехал, вышел, поел, попил, вернулся, лёг, спал, уехал.

Авторский акцент на месте и «памяти места» выводит исследование поэтики романа «Описание города» на рассмотрение его хронотопической специфики. Роман обобщает портрет современного русского провинциального города: создавая полное описание города, Д. А. Данилов использует реминисценцию городского текста как традиционного для мировой художественной литературы эстетического пространства, в котором переплетаются семантически и философски насыщенные проблемы.

Героем становится сам город, анализ которого оборачивается обнаружением того, кто пытается его описать. Город «захватывает» любого приезжающего в него, его посещение формируется системой перманентных «входов» в его пространство, вызывающее хаотический самоанализ. Город, описываемый в произведении, создается на основе реально существующего – Брянска. И хотя ведущим смыслообразующим компонентом романа является упор на отвлеченном описании, при котором автор не называет место действия, жителю Брянска представляется легким определить, о каком городе идёт речь, поскольку в повествовании встречаются конкретные наименования и географические обозначения (например, указывается улица Октябрьская, где в доме № 47 жил выдающийся русский писатель). Повествователь – «человек-невидимка», «проживающий» тяжеловесную обстановку городской среды, который не выражает точных и ясных мыслей об описываемом и не совершает никаких действий, кроме наблюдения-прогулки. Другие, второстепенные, персонажи построены схематично и не усложняют образную организацию, выражая достаточно очевидную и неизменную точку зрения, но привнося художественную нагрузку в роман.

Общей поэтикообразующей чертой романа является «новая визуальность»: произведение написано в стиле «штриховки», представляя собой конспект города и своеобразные зарисовки; повествователь всегда присутствует в кадре,

накладывая на нарративную структуру характер исповедальной прозы: «Идет небольшой снег, по дальнему пути медленно едет коротенькая четырехвагонная электричка, раннее утро, темно, какое-то тревожное и одновременно приятное ощущение, здравствуй, описываемый город, по подземному переходу направо, киоск с прессой, скажите, а у вас есть карта описываемого города, да, у нас есть карта описываемого города...» [4, с. 3].

Не менее важно для понимания поэтики романа, что город становится не только объектом наблюдения и изучения, но и субъектом (автором), что организует направленность произведения к канонам феноменологической прозы.

Визуальный облик романа оказывается ключевым – посредством «инертной» [1, с. 69] нарративной составляющей произведению сообщается сложное для восприятия наложение простых событий, что образует связи со специфическим абзачным членением, многочисленными емкими предложениями и соответствующей информационной дезориентацией, при которой читатель оказывается вовлеченным в абсурдистскую атмосферу сплетенных понятийных рядов. Будучи размещенным вне страниц, монолитный текст «Описания города» обладает способностью в уменьшенном масштабе произвести впечатление посредством разнородности и непривычности графического оформления текста. Таким образом, его начало располагает абзачными вставками, напоминающими реестровую документную запись, частотой нагромождения кратких безглагольных синтаксических конструкций, при этом последнее свойство даниловского синтаксиса охватывает всю ткань романа. Следовательно, через категорию осязаемого в пространстве художественного текста автор воздействует на читательскую реакцию на всех уровнях произведения, производя уникальный целостный эффект.

Визуализация сознательных, бессознательных и метасознательных поисков героев, хронотопической составляющей, формы текста применяется также через изображение (рисунок в тексте, фотоизображение). Значит, внимание к графической составляющей, а также к прозиметрической форме повествования в тексте романа является важным аспектом его художественности.

Как отмечает Ю. Б. Орлицкий, прозиметрия «практически с неизбежностью вызывает деформацию самого речевого строя текста. В условиях, когда стихотворные тексты-цитаты организованы по принципу закономерного чередования ударных и безударных гласных (то есть, силлаботоническому), эта деформация носит наиболее простой и легко распознаваемый характер» [5, с. 12]. В прозаическом тексте «Описания города» наблюдается экспансия формальных элементов стихового начала. Встроены стихотворные маркеры ритмичности – рифма, метр, графическая (двойная) сегментация текста, вводящие поэтическую фокусировку на шаблонную, «серую» жизнь города:

«На последней странице напечатано стихотворение “Мужичок за 50...”, вернее, не стихотворение, а текст песни:

Одинокий мужичок за пятьдесят, неухоженный.
На тебя глаза недобрые косят все прохожие.
Ты и вроде бы не бомж и не алкаш да не на паперти,

Но не можешь ты сидеть, пришла весна, дома взаперти» [4, с. 85].

Стихотворение включает в себе актуальное, типичное содержание романа, однако обновляет привычный смысл, придавая ему определенный диссонанс звучания: в виде традиционно воспринимаемого высокого слога поэзии выступает напетая и обыкновенная жизнь «одинокого мужичка» [4, с. 85].

«Припев:

И ты не думай о том, что весна твоя вдаль улетела.
Не сумел, не сберег, не скопил ты на старость гроша.
Стареет тело, стареет только тело
И никогда, слышишь ты, никогда не стареет душа.

И потом еще долгое тупое лежание в гостиничном номере перед телевизором, долгий тупой просмотр тупых телевизионных программ, и так до поздней ночи, страсть уныния – лютая штука» [4, с. 86].

Прозиметрические вставки предназначаются для привнесения поэтического в «прозу жизни» и дальнейшего обнажения нецелесообразности поэзии в городе, однако способны нарушать данную тенденцию и конкретизировать высокое чувство, направленное на преодоление угнетенности города.

Еще одним значимым элементом романа является «список» [2, с. 38], который объясняется авторской установкой на каталогизацию эмпирически наблюдаемых явлений, составление ряда понятий. Обращение к данному приему составляет характерное свойство поэтики не только романа Д. А. Данилова, но и классических произведений предшествующих эпох: первичная модель номинативного строя встречается еще у Гомера при описании военных атрибутов героев, в качестве фольклорного амбивалентного начала объемное нанизывание слов выступает в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1534), что скажется и на графическом облике страницы. Включением «списка» в романский облик текста Д. А. Данилов опирается на литературную традицию, работая с ней и актуализируя ее в современном тексте как вид документирования и конспектирования, сбора информации в некоторый свод:

«В поселке, название которого обозначает тип документа, можно увидеть все то же, что и в других поселках.

В поселке есть небольшие двух- и трехэтажные дома.

В поселке есть небольшие бедноватые магазинчики.

В поселке есть учреждение общепита, что-то вроде кафе, мысль о посещении которого заставляет содрогнуться.

В поселке есть главная улица, в поселке есть немного людей, чуть-чуть» [4, с. 102].

Роман Д. А. Данилова «Описание города» имеет важное значение для современной литературы благодаря своеобразию поэтики и эмпирическому авторскому методу. Его можно рассматривать как произведение, в котором автор

исследует осознание типичного промышленного города, сохранившего атрибуты советского прошлого.

Роман имеет антироманную постмодернистскую структуру, устанавливает отношение с реципиентом, налаживая деавтоматизирующие восприятие компоненты на всех уровнях текста. Во-первых, его сюжетная основа обнаруживает тенденцию к снижению и во многом опускается, заиклена на самоаналитике в городском временном пространстве, на чувственном восприятии мира, что и роднит даниловскую прозу с феноменологической. Во-вторых, категория повествователя отождествляется с категорией автора, предмета повествования – города – и читателя, раскрывая новые концептуальные элементы романа, что позволяет автору осуществить выход на особую жанровую природу текста исповедального, дневникового характера и практического руководства (последнее жанровое свойство уточняет такую способность произведения, как возможность быть полезным читателю, если ему необходимо придать ценность бытийным, типичным явлениям мира). В-третьих, роман-игра работает с визуальными компонентами прозы, актуализируя такие графические средства, как список, или документная каталогизация, прозиметрические вкрапления. Все это соотносится с задачей на интертекстуальность (образ провинциального города) [3, с. 2], на внимание к повседневному, дискретный и преимущественно безглагольный синтаксис с принципиальными повторами, задающий постоянный ритм шаблонной речи. Само внимание к городскому тексту и городу как архетипическому пространству является интертекстуальной основой всего романа.

«Описание города» Д. А. Данилова обладает уникальной поэтикой, которая организуется установкой на парадокс на уровне как смыслового наполнения, так и формального, однако представляется крайне важным звучание писательской программы, отличающейся осязаемым обращением к экзистенциальной проблеме существования общества и, главным образом, имплицитной манифестацией «вечной души». Д. А. Данилов на примере своего романа демонстрирует, какие психологические и сублимационные техники можно применить в рамках текста для того, чтобы достичь некоторого озарения и понять, как правильно вступать в отношения с повседневностью.

Библиографический список

1. Арзямова, О. В. Отражение обыденного языкового сознания в композиционно-речевых структурах текста (на материале художественной прозы Дмитрия Данилова) / О. В. Арзямова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 4. – С. 69–75.
2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 314 с.
3. Васильчикова, Т. Н. Теория интертекста в филологии: основные этапы исторического формирования / Т. Н. Васильчикова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18, № 1 (2). – С. 189–196.
4. Данилов, Д. А. Описание города / Д. А. Данилов. – М. : Астрель, 2012. – 152 с.

5. Орлицкий, Ю. Б. Стих и проза в культуре Серебряного века / Ю. Б. Орлицкий. – М. : Дом, 2018. – 902 с.